

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Через некоторое время на его голове медленно выступили капельки пота. В первый раз он попытался действовать хладнокровно и круто, как такое могло случиться?

Так же, он чувствовал себя неловко из-за того, что эти люди не давали ему лица. Он слышал всхлипывающие звуки, глядя на них в шоке. Он увидел, что Цзун Ган, Ху Чжэнюань и другие казались счастливыми, но также и грустными.

Даже окружающие солдаты, эти таинственные кавалеристы Черных Лис, молча переглянулись.

Цзун Ган даже посмотрел в небо, его глаза наполнились слезами, и он пробормотал:

- Это так похоже, действительно так похоже! Правитель, видит ли это твой дух на небесах? Принц унаследовал твое великолепие. Теперь он точно такой же, как ты в прошлом...

Холодный пот по-прежнему выступал на его лице. Значит, его отец, Король Монстров горы Гантиан, Цзун Вейран, тоже был таким бесстыдным в прошлом?

Пристально глядя на остальных, Тань Тао молчал. В то время как на лице Ли Ло вспыхнуло странное сияние, но никто не знал, о чем он думает. Во всяком случае, от его пристального взгляда у него волосы встали дыбом. Был ли этот парень геем? Во всяком случае его мысли были глубоко спрятаны внутри.

Эту возникшую неловкую ситуацию нарушил Цзун Юань, который внезапно двинулся вперед, на своем коне. Хотя выражение его лица было спокойным, его глаза не могли скрыть его чувства:

- Генерал городских восточных ворот Фан Сюй работал с Цзун Хао в течение многих лет и часто выступал в качестве его заместителя. Он тот, с кем Цзун Хао по настоящему близок. Подождите минутку, и я возьму его голову!

Сказав это, он подстегнул коня. Пронесаясь мимо кавалеристов впереди, он небрежно взял их несколько десятков стальных копий и поместил их себе на спину, прежде чем направиться в сторону городских ворот.

Когда таинственная тяжелая кавалерия Драконов Ветра позади увидела это, они немедленно последовали за ним вплотную. Со времени битвы в проливе Жохай, кавалерия горного города Сюань признавала его даже выше, чем Тань Тао.

В этот момент Цзун Ган спрятал лицо, вытирая слезы из уголков глаз. Он повел свою лошадь вперед, громко говоря:

- Давайте поможем прикрыть Цзун Юаня. Мы должны позволить этим кускам дерьма в городе,

стать свидетелями возвращения нашей таинственной кавалерии Черных Лис. Эта кучка мусора осмеливается блокировать нас? Они, что, не знают, как пишется слово "смерть"?!

Цзун Шоу был поражен, прежде чем громко рассмеяться, следуя за ними. Под охраной Ху Чжэнюань и Ли Ло, он двинулся вперед.

Конь Цзун Юаня был быстр, и всего за несколько десятков вдохов добрался до городских ворот. Затем он холодно посмотрел вперед.

С тех пор, как он понял смысл маньяка молниеносного копья, его чувства могли распространяться на несколько миль. Он чувствовал, что городская стена пуста, а войска, из расположенных неподалеку лагерей, в основном ушли внутрь города.

Тем не менее, оставшийся гарнизон восточных городских ворот, казалось, что-то заметил и солдаты бежали вверху по городской стене, чтобы защитить въезд в город. Генерал восточных ворот Фан Сюй, тоже стоял на городской стене.

Вокруг него было совсем немного людей. Всего 500 лучников и тысяча солдат.

Вот почему Цзун Юань не спешил силой прорубать вход в город, спокойно ожидая снаружи и холодно наблюдая за ним. Это был тот самый человек. Когда его отец умер, именно он был вместе с Цзун Хао на поле битвы.

Намерение убить взорвалось в его сердце, и он хотел немедленно действовать и убить его. Однако, подумав об этом, он воспротивился этому.

Хотя он и ненавидел этого человека, сейчас он был под властью Цзун Шоу. Он не мог все испортить, из-за своих обид. Принц очень помог ему, и он должен был думать за него. Он не мог безрассудно следовать желаниям своего сердца. Даже если он убьет Фан Сюй, он должен сделать это правильно.

До сегодняшнего дня он все еще помнил последние слова матери: В этой жизни, не поддавайся ни Небесам, ни Земле, не иди против себя!

Сделав глубокий вдох, Цзун Юань успокоился и пристально посмотрел на Фан Сюя.

- Это генерал восточных городских ворот Фан Сюй? Принц вернулся в город и прибудет через минуту. Почему ты не открываешь ворота?

Этому Фан Сюю было около 40 лет. Его тело было огромным и слегка грузным. Однако в черной шипованной чешуйчатой броне, он выглядел как исключительно величественная гора.

Сначала он настороженно посмотрел вниз, а когда услышал голос Цзун Юаня, то был ошеломлен. Мгновение спустя он с сомнением спросил:

- Ты Цзун Юань?

Одинокий всадник с копьем у городских ворот, одетый в броню облачной кавалерии крови, даже его лицо было закрыто. Если бы не голос, он бы его не узнал.

Его грудь мгновенно взорвалась от ярости, но когда он хотел приказать своим людям действовать, он почувствовал ужас:

- Перевал Чжэньшань имеет Ю Тяньшэня, защищающего его, так как же вы все пришли сюда?

Цзун Юань холодно улыбнулся, подняв глаза:

- Ю Тяньшэн - предатель! Он не только отказался открыть ворота, но и попытался предать принца. Два часа назад мы его убили. Фан Сюй, ты тоже не собираешься открывать ворота?

Глаза Фан Сюя сузились. Первой мыслью в его голове было неверие. Сила этого Ю Тяньшэня была лишь на пол уровня сильнее его самого. С 3 предками Хуанву и духовным образованием, а также духовным мастером семьи Сюэ, находящимся в сфере Возвращения к Солнцу, как можно было захватить перевал?

Неужели этот Цзун Юань возглавляет миллионную армию? Даже тогда, чтобы прорваться сквозь этот узкий проход, он должен был иметь битву не менее 2-4 часов. К тому же, с той стороны, не должно было быть такого молчания.

Но, глядя на засохшую кровь на его теле, а также слыша звуки лошадиных копыт, доносящихся издали, он не мог не сглотнуть слюну.

Он не знал, какова судьба перевала Чжэньшань, но знал, что достижения Цзун Юаня, убившего 4 предков Хуанву, были правдой.

Немного изменив свои мысли, он решил не идти против него так категорично, качая головой:

- Цзун Юань, мой брат Цзун Хао хорошо с тобой обращался...

В глазах Цзун Юаня не было ни единой дрожи, когда он сразу же оборвал его:

- Как только это дело закончится, я спрошу тебя о том, что произошло во время смерти моего отца 6 лет назад!

Выражение лица Фан Сюя снова изменилось, а дыхание стало прерывистым. Пока он не увидел нетерпение в глазах Цзун Юаня, он не открыл рот:

- Сейчас уже поздняя ночь. В соответствии с правилами горного города Гантиан, даже принц должен подтвердить свою личность, прежде чем войти внутрь.

Цзун Юань презрительно ухмыльнулся:

- Отчаянные времена требуют отчаянных мер! Ты знаешь ситуацию внутри и все еще хочешь проверить его личность? Ты тянешь время и пытаешься передать сообщение Цзун Ши и Цзун Яну? Неужели ты думаешь, что я глуп и позволю тебе это сделать? Предатель правителя, проклятый заговорщик и мятежник. Я убью тебя!

Как только лицо Фан Сюя стало зеленым и белым, Цзун Юань уже подпрыгнул в воздух. Он был подобен молнии, когда неся к городской стене.

Его Пурпурное Молниеносное Копье прямо указывало на городскую стену, создавая убийственное намерение атаковать с небес. Его аура была резкой.

В этот момент Фан Сюй почувствовал угрозу и инстинктивно отступил назад. Солдаты и лучники на городской стене были такими же. Подавленные маниакальным чувством молниеносного копья, некоторые из них даже не могли поднять оружие.

Он, - маньяк молниеносного копья. Цзун Юань понял это чувство!

Фан Сюй был предком Хуанву, и он на мгновение вздрогнул, прежде чем прийти в себя. В груди у него словно поднялась волна, разбившаяся страх и захлестнувшая яростью всех вокруг.

Затем он схватил свое копьё в руку, стиснув зубы и крича:

- Вы все, что еще не проснулись?

Крик был похож на лвиный рык, заставляя всех вокруг, кто был напуган намерением копья, проснуться.

Однако другой предок Хуанву, охранявший городскую стену, молча отступил на несколько шагов назад.

Лишь боевые предки сплотились вокруг Фан Сюя, достав свое оружие, выстраиваясь в строй, и защищая генерала.

Однако в следующее мгновение, Цзун Юань внезапно протянул руку за спину, после чего стальное копьё с огромной силой, молниеносно полетело вперед.

Это было так быстро, что даже Фан Сюй не успел среагировать. Одно копьё пригвоздило к стене одного человека!

Лицо Фан Сюя было пепельно-белым. Затем он увидел, что эти летящие копьё не останавливаются. Под аккомпанемент режущего слух, резкого свиста, одно за другим, они находили свои цели.

Через каждые сто футов бега, он бросал одно копьё. Затем он взлетел вверх. Без защитной формации города, блокирующей атаки, он был быстр, как молния. В одно мгновение он был уже на высоте трехсот футов, и вокруг него распространилось молниеносное сияние, благодаря чему эта область стала такой же освещенной, как днем.

Перед ним стоял эксперт 5 меридианов, грудная клетка которого была насквозь пробита одним ударом. Затем площадь расширилась, и за эти десятки вдохов многие враги были убиты на месте. Эксперты царства боевых предков не могли дать ему отпор.

В следующее мгновение он уже был на городской стене. Его холодные глаза были похожи на ястреба, который смотрит на свою жертву высоко паря в небе.

Чувство копьё. Это чувство маньяка молниеносного копьё!

В этот момент Фан Сюй почувствовал, что вот-вот упадет в обморок. Несколько дней назад он издевался над этими предками Хуанву, горы Юнься. Неужели Цзун Юань, у которого было всего 4 меридиана, так страшен? Всего один человек, и они не смогли его остановить?

Вместо этого он обнаружил, что сам был посмешищем.

В этот момент, прямо сейчас, он не мог заблокировать удар копьё, но он знал, что если отступит, то в этом может быть его слабость, и это нацеленное на него копьё, убьет его.

Он считал, что его жизнь была важнее, чем жизни других подчиненных. И, в этот момент, глядя на копьё, которое держал Цзун Юань, Фан Сюй чувствовал только отчаяние.

На этот раз он был полон ненависти! Обвиняя Цзун Хао в том, что он не убил этого ублюдка. Если бы не это, ничего бы не случилось.

Пурпурное Молниеносное Копьё, намерение маньяка копьё, земная чакра 6 меридиан, непревзойденный знаменитый генерал! Такой враг был воспитан ими самими. Какая ирония судьбы!

К сожалению, такой талант был не на их стороне.

В следующее мгновение Фан Сюй взревел, наконец, не в силах подавить страх в своем сердце, когда он ударил своим копьём.

Несмотря ни на что, он был предком Хуанву!

Это копьё использовало всю его энергию, как будто оно пронзало небеса, когда сделало свой стремительный выпад вперед.

Мгновение спустя, он увидел, что небо, покрытое пурпурными молниями, нависло над ним, останавливая эту атаку. Его глаза потемнели, боль вспыхнула жгучей вспышкой в шее, когда он потерял все свои чувства.

Взмахнув Пурпурным Молниеносным Копьём и пронзив горло Фан Сюя, Цзун Юань отсек ему голову. После этого Цзун Юань посмотрел на другого предка Хуанву. Он знал, что это был заместитель Фан Сюя, известный как Су Мань. Правитель устроил его здесь, чтобы ограничить Фан Сюя. Он отказался от своего намерения убить, указывая на него копьём:

- Ты сдашься или нет?!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/786932>